

В. С. Бочко

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ТЕРРИТОРИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ

В статье показано, что традиционные воззрения на развитие территорий как на процесс выравнивания их социально-экономического развития с помощью внешних воздействий должны быть переработаны и заменены новым видением. Целью работы является формирование основных положений концепции жизнестойкости территорий. Показано, что основным содержанием предлагаемой концепции является создание местным населением своего богатства и благополучия путем развертывания обрабатывающей промышленности на базе использования интеллектуально-технологических и нравственно-этических факторов. Следствием такого подхода становится растущая отдача производимых затрат, поскольку реализовываться будет не сырье или полуфабрикат, а технологически законченная продукция. Только дифференцированное промышленное развитие

территории способно вывести ее из бедности и депрессии. Раскрыто понимание развития территории как создание условий для роста благосостояния людей и формирования человека-личности. Акцентируется внимание на выдвигении человека в качестве не только цели преобразования территории, но и фактора ее благополучного развития через повышение его интеллектуального и духовного уровня. Предложены меры и программа действий по инновационному укреплению жизнестойкости территорий. Отдельные результаты исследования были использованы при пролонгации Плана стратегического развития Екатеринбурга до 2020 года. Предлагаемые новые положения могут применяться органами власти территорий при формировании стратегий их развития.

Ключевые слова: жизнестойкость территории, устойчивое развитие, экономическое развитие, человек-личность, интеллектуальный и нравственно-этический уровень, территориальная индустриализация

Постановка проблемы

В оценке состояния и перспектив развития территорий все больше наблюдается определенная исчерпанность существующего теоретического и методического инструментария. Понимание сути экономического развития до сих пор сводится к накоплению капитала и росту количества материальных благ, приходящихся на душу населения. Но в современных условиях такой подход является движением в тупик. Необходимо изменить традиционный взгляд на развитие территорий как на привлечение капитала извне. Его следует заменить новым подходом, в основе которого находится создание условий для всестороннего развития человека как духовно развитой личности.

Важно понять, что рост благосостояния территории не сводится только к притоку капиталов, поскольку приходящие и вкладывающие капитал в данное пространство всегда преследовали и будут преследовать свои личные (корпоративные) интересы, а не интересы территориального сообщества. Поэтому оно должно породить собственную энергию, направленную на собственное развитие.

Перемены в развитии территорий имеют радикальный характер. Они не только касаются производственной стороны развития пространства, но и охватывают рост образовательного и профессионально интеллектуального уровня жителей, их культурную, этическую, нравственную и другие духовные сферы жизни местного сообщества. Поэтому в оценке развития территории недостаточно опираться только на количественные показатели изменения величины материальных благ, приходящихся на человека. Требуются более комплексные измерители жизни людей, людей как личностей. О направленности общественной мысли в эту сторону свидетельствует стремление многих ученых и Организации Объединенных Наций заменить показатель валового внутреннего продукта как не соответствующий современным реалиям на показа-

тель валового внутреннего счастья (ВВС) или иной близкий ему по содержанию [3], а также введение ООН Всемирного дня счастья, который впервые был отмечен 20 марта 2013 г.

Для социально-экономического подъема российских территорий необходимы не только качественные экономические перемены, но и глубинные интеллектуальные и нравственно-этические трансформации в образе жизни и стиле поведения местного населения, которые становятся источниками роста благополучия людей.

В начале XX в. известный немецкий экономист Альфред Вебер (1868–1958) в работе «Теория размещения промышленности» (1909), говоря о пространственном рассредоточении предприятий, опирался на два региональных фактора — транспортные издержки и рабочие издержки (величина заработной платы) — и один агломерационный, являющийся следствием из общественной природы производства, т. е. возникающий в результате сосредоточения промышленного производства в каком-либо месте. Он писал: «Если ориентационная сеть в целом намечается как бы в виде узлов, представленных пунктами транспортного минимума и оптимальными пунктами рабочей силы, то размеры и производственная мощность этих узлов в значительной мере определяются агломерирующей силой, силой, не связанной ни с какими географическими пунктами» [6, с. 86].

Однако в условиях всеобщей глобализации и нахождения стран в системе Всемирной торговой организации влияние веберовских трех факторов сильно ослабло. То, что в начале XX в. было достаточным для создания производств и обеспечения занятости населения в имеющихся поселениях или во вновь создаваемых, в начале XXI в. не является больше приемлемым. В современных условиях ведущими факторами стали не территориальная рентабельность, исчисляемая выгодами «транспортного минимума и оптимальными пунктами рабо-

чей силы», и не агломерационные выгоды, а улучшенный кадровый потенциал и технологические новшества. Они слабо зависят от пространственных факторов. Производство может размещаться в любой точке земного шара и быть рентабельным.

Социально-экономическая развитость территории есть результат действий по умножению интеллектуально-профессионального потенциала местного населения и использование его для создания разнообразных производств. В теории это называется синергетическим эффектом. Богатство территории не может сложиться из суммы индивидуальных богатств отдельных людей. Это иллюзия, распространяемая традиционной экономической теорией, в основе которой лежит рационально мыслящий экономический человек. Богатство территории, как и богатство страны, всегда возникало в результате коллективных усилий людей, объединенных совместно выработанным и совместно осознаваемым видением перспектив своего саморазвития. Понимание богатства как коллективного явления повышает значимость человека-личности и его созидательной роли.

Инициатором процесса успешного преобразования территории в первую очередь могут и должны выступить местные органы власти, поскольку они обладают для этого юридическими возможностями и полномочиями. Все остальные граждане также могут проявить инициативу, но степень ее реализации всегда будет иметь нормативно-правовые ограничения. Несоблюдение установленных правил и процедур может квалифицироваться как нарушение действующего законодательства. Вместе с тем успешными действия органов местной власти будут лишь при готовности самого сообщества поддержать и реализовать предложенные инициативы.

Самыми лучшими условиями развертывания местной созидательной энергии являются такие, при которых инициатива органов власти совпадает с настроением местного сообщества. Но для этого нужна большая разъяснительная и просветительская работа всех формальных и неформальных лидеров. Организационное оформление она должна получить в виде разработанного при участии общественности и официально принятого плана стратегического развития территории.

Движущей силой развития территорий является человеческое сознание и целенаправленная воля людей на достижение положительных результатов на основе новых знаний, воплощаемых в стратегические меры, а целью

ее развития становится создание условий для роста благосостояния людей и формирования человека-личности.

В этих условиях традиционное мировоззрение на развитие территорий как на процесс выравнивания их социально-экономического развития с помощью внешних воздействий должно быть переработано и заменено новым видением. Его суть заключается в формировании концепции жизнестойкости территорий, основным содержанием которой является создание местным населением своего богатства и благополучия путем развертывания обрабатывающей промышленности на базе использования интеллектуально-технологических и нравственно-этических факторов. Следствием такого подхода становится растущая отдача производимых затрат, поскольку реализовываться будет не сырье или полуфабрикат, а технологически законченная продукция.

О разграничении понятий «экономический рост» и «экономическое развитие», «устойчивое развитие» и «жизнестойкое развитие»

Формирование концепции жизнестойкости территорий предполагает внесение уточнений в некоторые ранее используемые понятия. В качестве важнейших выделим из них две группы, во-первых, «экономический рост» и «экономическое развитие», во-вторых, «устойчивое развитие» и «жизнестойкое развитие».

Разные языки по-разному отражают понимание тех или иных сторон и аспектов действительности. Семантические споры иногда вводят от понимания реального содержания, которое стремятся выразить с помощью того или иного слова. Вместе с тем вес правильно употребленного слова резко увеличивается, поскольку помогает быстрее и лучше понять суть явлений или процессов. Как-то основатель Римского клуба Аурелио Печчеи заметил: «Люди весьма редко достаточно ясно представляют себе смысл употребляемых ими же самими понятий и терминов, надо ли говорить, насколько неадекватно воспринимают они язык других» [17, с. 181]

Экономический рост и экономическое развитие территорий. Нередко в научных исследованиях эти понятия не различаются и представляются как равнозначные. Такой методологический прием приводит не только к искажению оценки изменений, происходящих на территории, но и к формированию ошибочных практических рекомендаций по выводу ее на благополучную траекторию.

Сторонники теории экономического роста связывают его с устойчивым поддержанием темпов увеличения богатства в долгосрочной перспективе. В ее основе находится анализ положительных количественных экономических изменений и разработка моделей их долговременного удержания. Все это рассматривается под углом зрения тенденции экономики к равновесию. При этом экономический рост (как увеличение экономических показателей) может иметь место при неизменной технологии, т. е. без включения новшеств. В то же время защитники теории экономического развития рассматривают экономические изменения с качественной стороны, обращая внимание на скачки, на переходы экономики от одного качественного состояния к другому. Исторически и логически концепция роста заменяется концепцией развития.

Один из лучших ее разработчиков Йозеф Шумпетер (1883–1950) в своей работе «Теории экономического развития» (1911) связывал развитие с процессами, когда «сама экономика резко меняет свои собственные показатели». После обстоятельного анализа понятия «развитие», он дает следующее его определение: «Под „развитием“, таким образом, следует понимать лишь такие изменения хозяйственного кругооборота, которые экономика сама порождает, т. е. только случайные изменения „предоставленного самому себе“, а не приводимого в движение импульсами извне народного хозяйства». Развитие, по мнению Й. Шумпетера, предполагает создание новых, до сих пор еще неизвестных комбинаций, которые обязательно возникают «только дискретным путем». Формирование новых комбинаций под силу не всем, а только особым слоям общества, к которым относятся предприниматели и руководители [20, с. 127, 128, 132, 149, 156].

Итак, экономическое развитие вообще предполагает качественные изменения как в технологии создания продуктов человеческого труда, так и в организации самого производства. Поэтому, говоря об экономическом развитии территории, следует иметь в виду появление многообразия видов производственной деятельности и развертывание взаимодействий между ними, что формирует синергетический эффект. При таком понимании экономического развития видно, что развитие и синергия (синергия и развитие) вступают в причинно-следственные отношения. В своей взаимосвязи они обеспечивают возрастающую отдачу. Вместе с тем различным видам экономической деятельности присуща различная

степень отдачи. В большей мере она присуща обрабатывающим производствам и в меньшей — добывающим и сельскохозяйственным. Поэтому при выработке мероприятий по обеспечению успешного экономического развития территорий следует обязательно опираться на обрабатывающие отрасли. В конечном счете экономическое развитие следует рассматривать как накопление знаний и их превращение и источники роста благосостояния.

Устойчивое развитие и жизнестойкое развитие. Понятие «устойчивое развитие» хотя и приобрело широкую известность после Всемирного форума по охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро (1992), но существовало в научной литературе задолго до этого. Впервые термин «устойчивое развитие» был применен еще Аристотелем для описания самодостаточного домохозяйства. С XVIII в. данный термин стали активно использовать немецкие лесоводы. Как указывают авторы учебного пособия «Основы устойчивого лесопользования», инспектор горного дела в Саксонии Г.-К. фон Карловиц первым в отношении лесопользования использовал термин «устойчивость», который в немецком языке обозначал «продолжительный». В переводе на английский язык термин стал звучать как «устойчивое (ис)пользование». [16, с. 7]. В российскую экономическую науку содержательная сторона термина «устойчивое развитие» вошла вместе с работами лесоводов по неистощительному лесопользованию. В частности его применял глава русских лесоводов Г. Ф. Морозов в работах «О лесоводственных устоях» (1918 г.) и «Учение о лесе» (1920) [14, 15]. Вместе с тем понятие устойчивости применительно к общественному развитию использовали российские социологи еще в конце XIX в. Так, известный социолог Николай Константинович Михайловский (1842–1904) в работе «Что такое прогресс?» (1869), ведя полемику с английским социологом Гербертом Спенсером (1820–1903), который считал, что «искать основания для устойчивого общественного равновесия» надо в однородности, отстаивал мнение, согласно которому движение существует от однородности к разнородности и наоборот. По его мнению, однородность личности заключается во взаимной гармонии умственной и физической сторон жизнедеятельности человека. На основании этого он делал вывод, что «счастье заключается в индивидуальной целостности, т. е. в индивидуальной разнородности и общественной однородности» [12, с. 88, 173–174].

В современном значении термин «устойчивое развитие» использовался в докладе «Пределы роста» (1972) Римскому клубу [11], но «обсуждение устойчивого развития в наши дни берет начало от исследования устойчивого использования ресурсов, проведенного Всемирным союзом по сохранению природы (IUCN, 1981). Отсюда концепция была позаимствована Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию, комиссией Брундтланд. Ее доклад в 1987 г. сделал устойчивое развитие краеугольным камнем в попытке согласовать цели развития и экологии. Комиссия приняла все еще не совсем точное определение: «Человечество в состоянии сделать развитие устойчивым — гарантировать, что оно отвечает потребностям сегодняшнего дня, не подвергая риску возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности» (WCED, 1987) [5, с. 292]. В Рио-де-Жанейро была подтверждена связь устойчивого развития с экологией. Эту линию продолжают многие современные исследователи [9]. В то же время новый аспект понимания устойчивого развития выдвинул О. С. Пчелинцев в своей работе. Он предложил трактовать его «как переход от „экономики использования ресурсов“ к экономике их системного воспроизводства» [18, с. 12], что связывалось им с «обустройством территории и развитием инфраструктуры».

Таким образом, идеи устойчивого развития объединяют в единую конструкцию положения об экономической выгоде, экологической безопасности и социальные интересы различных слоев общества. Но все предлагаемые меры, будучи направленными на качественное удовлетворение потребностей людей, все же не ставят в центр развития самого человека, не превращают его, его интеллект и его нравственные качества в источник благополучно материального и духовного развития.

Что же касается понятия «жизнестойкое развитие», то оно имеет несколько иную нагрузку. Жизнестойкость не только учитывает согласованное развитие экономики, но и вводит в орбиту научных рассуждений и практических действий вопрос о человеческом счастье. В условиях жизнестойкости территории человек неизбежно выдвигается в центр действий. Он снова становится мерилем всех вещей, а в качестве центрального фактора социального развития выдвигается интеллектуальный элемент.

Жизнестойкость территорий определяется интеллектуально-технологическим и нрав-

ственно-этическим уровнем проживающего на ней населения. Если эти элементы будут развиты слабо, то население территории постоянно будет готовым разделиться на слои и активно бороться между собой за свои сиюминутные интересы. Оно не сможет совокупно осознать, что лишь объединенное создание благоприятных условий позволит поднять благосостояние всех, живущих на территории, а не только отдельных групп.

Жизнестойкость базируется на законах общественного прогресса, а не только технологического, который направлен на расширение способов удовлетворения человеческих потребностей с помощью машин, механизмов, технологий, организации производства и обмена. Считается, что чем полнее удовлетворяются человеческие потребности в пище, одежде, жилье, средствах передвижения, тем более высокоразвитым является человеческое общество. Естественно, что необходимость сохранения человеческой оболочки является исходным условием жизни человека. Но понятия «жизнь» и «условия для жизни» — неравнозначны. Поддержание человеческой жизни основано на удовлетворении материальных потребностей, но существование человека, как особого существа, выделяющегося из животного мира, связано все же с функцией развитого сознания, с его духовным началом. Поэтому технологическое развитие общества есть лишь обязательное, но недостаточное условия для жизни людей. Только выдвигание духовных составляющих делает человека личностью, переводит его существование из физиологической оболочки в интеллектуальное и нравственно-этическое состояние, позволяющее проявиться как совокупность возможностей и способностей по улучшению окружающей физической и общественной среды. Только духовная сторона может наполнить смыслом человеческую жизнь.

Важным элементом жизнестойкости территории является также коллективная ответственность сообщества за судьбу того пространства, где оно проживает.

Факторы укрепления жизнестойкости территорий

Первым фактором укрепления жизнестойкости территорий является наличие желания местного сообщества сравниться с другими территориями или превзойти их в каком-либо деле. Это ведущий фактор. Если у местного населения и у местных властей отсутствует желание перебороть свою отста-

лость, то никакие внешние финансовые воздействия не приведут к положительным результатам. Поступившие средства будут использованы без нужной отдачи. Отсталость и депрессивность сохранятся как неизменные атрибуты пассивности местного сообщества. Без принятия сообществом и властями данного фактора в качества практического инструмента действий, все остальные факторы будут играть лишь объяснительно-оправдательную роль своей неспособности сделать прорыв в будущее.

Из названия данного фактора видно, что он скорее пассионарный, чем чисто экономический. Но их разделять нельзя, так как такое отделение в условиях рассмотрения человека (сообщества) как цельного многогранного явления подорвет возможность комплексного анализа причинно-следственных связей на территории и комплексной разработки созидательных для нее мероприятий. Термин «пассионарность» ввел в научный оборот создатель учения об этногенезе, российский историк Лев Николаевич Гумилев (1812–1992). Он писал, что пассионарность — «это непререваемое внутренне стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели» [7, с. 48]. В другой работе он определяет пассионарность как «способность к целенаправленным сверхнапряжениям», указывает, что это «врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы» [8, с. 380].

Местное сообщество под влиянием своих внутренних сил, формирующих ценности гражданского общества, или подвигнутое на благородные дела местными лидерами (органом власти) способно проявить пассионарность, т. е. включить свои «врожденные способности» для выработки определенных целей и, закрепив их в системе мероприятий стратегического плана, осознанно стремиться к их реализации. В этом случае пассионарность, соединенная с мероприятиями стратегического плана, становится не только духовным, но и экономическим фактором.

Второй фактор — формирование и реализация организационных идей. Он обеспечивает создание условий для развертывания широкой предпринимательской и творческой (креативной) деятельности местного населения. При этом важно перенаправлять рождающиеся инициативы (насколько это возможно в текущих условиях) из сферы торговли в русло создания материальных ценностей и техно-

логических услуг. Поддержание разнообразных инициатив способствует поднятию у населения духа созидательности, следствием которого неизбежно станет рост экономической отдачи.

Данный фактор ведет к возникновению совокупного территориального знания, которое можно определить как взаимодействие всех видов знаний, содержащихся в головах жителей территории. Конкретные индивиды являются носителями (запоминающими устройствами) определенных знаний. Индивид путем передачи своих знаний другим не только включается в совокупное территориальное знание, но и обогащает его на величину переданной информации. Поэтому обучение (распространение знаний) выступает обязательным атрибутом (неотъемлемым свойством) роста и обновления совокупного территориального знания. Чем оно развитее, тем более жизнестойкой является территория. Сохранность и прочность совокупного территориального знания зависит от созданных местными органами власти условий системной передачи индивидуальных знаний сообществу. Большую роль среди них играют способы сообщений населению содержания новых знаний и стоимость доступа к ним. Работа по расширению совокупного территориального знания позволяет превратить технологии одиночек в коллективное знание всего сообщества и тем самым повышать технологический уровень развития территории, а в перспективе превратить саму территорию в интеллектуально-инновационное пространство [4].

На связь технологического развития с образованностью населения указывали многие специалисты, изучавшие вопросы технического прогресса. Известный американский историк экономики Джоэль Мокир в работе «Дары Афины. Исторические истоки экономики знаний» (2002), проанализировав многочисленные исторические свидетельства и научные работы экономистов, историков и социологов о причинах возникновения промышленной революции XVIII в., пришел к однозначному утверждению, что «главный корень экономического прогресса» заключается в «промышленном просвещении», и это положение является работающим и в настоящее время. Кроме того, он указал, что «институты оказывают принципиальное влияние на темп и направления приращения самих полезных знаний» [13, с. 45–106, 367].

Рост совокупного территориального знания способствует переходу общества к системе так

называемого меритократического мира¹, который является новым и необычным даже для нынешнего молодого поколения. В этом мире утверждается принцип выдвижения на руководящие посты наиболее способных людей, отбираемых из всех социальных слоев общества. «В меритократическом мире, — пишет Аллен де Боттон, автор книги «Беспокойство статуса», — где престижную и хорошо оплачиваемую работу можно найти только благодаря своему интеллекту и способностям, богатство становится мерилом индивидуальных качеств человека. Богатые — не только богаче, они еще и талантливее» (цит. по [1, с. 87]). Поэтому идет борьба за таланты, за привлечение к работе способных сотрудников. Конечно, все еще сохраняется протекционизм и клановость при подборе кадров, особенно на высшие посты в компаниях и государственном управлении, но, как отмечает Дэвид Болховер, «то, что мир крупных корпораций все еще очень далек от настоящей меритократии, не важно. Важно восприятие» [1, с. 87].

Следует заметить, что научные истоки зарождения идей меритократии, по нашему мнению, можно отнести к первой половине XIX в. Они связаны с выдвижением французским философом Огюстом Контом (1798–1857) теории трех стадий эволюции интеллектуального сознания и человеческого духа. На первой (теологической) стадии развития человеческой мысли все явления объяснялись действием сверхъестественных сил, на второй (метафизической) — реализацией абстрактных идей, на третьей (позитивной, или научной) стадии — человек стал способным проникать во все многообразие связей между явлениями, а поэтому управление обществом может развиваться на научной основе. По О. Конту, позитивное знание есть положительное знание, соответствующее здравому смыслу, наука приобретает статус знания, приближающегося к истине. Новый образ мышления обеспечит такое согласование действий людей, которое сможет «коренным образом оздоровить нравы не только людей избранных, но также и широких народных масс, которые должны будут, благодаря надлежащей системе всеобщего образования, более или менее участвовать в этом великом перерождении» [10, с. 10-21, 53].

¹ Меритократия (от лат. *meritus* — достойный и греч. *kratos* — власть, букв. — власть наиболее одаренных), термин введен английским социологом М. Янгом в книге «Возвышение меритократии: 1870–2033» (1958). Концепция, согласно которой в обществе в ходе эволюции утвердятся принципы выдвижения на руководящие посты наиболее способных людей, отбираемых из всех социальных слоев.

Третий фактор — инновационное развитие территорий через накопление жителями знаний и технологического опыта. При развитии территорий пора забыть мнение, что все знания, в том числе экономические и управленческие, получаются бесплатно и доступны одновременно всем. Но именно об этом говорит теория «совершенной информации».

Технологический прогресс дает разную отдачу в зависимости от видов экономической деятельности. Квалифицированный труд создает большую стоимость и соответственно дает большую экономическую отдачу.

Четвертый фактор — новая территориальная индустриализация на основе развития обрабатывающих отраслей. Данный фактор базируется на теоретическом положении, что источником богатства является производство материальных благ, а не различные виртуальные действия по перемещению ценностей. Поэтому жизнестойкость территории может создаваться и укрепляться лишь через ее индустриализацию и технологический прогресс. Территория, не ориентирующаяся на производство, не может иметь благополучного будущего.

В реальности теоретически и политически встают вопросы об избрании способов дальнейшего существования территорий. Важнейшими из них являются два: 1) проведение нового индустриального развития территорий; 2) оказание финансовой помощи на поддержание хиреющего состояния территории. Остальные варианты будут приближаться к одному из этих двух. Использование в этом случае принципа «истина находится где-то посередине» не будет ярко высвечивать суть проблемы, а сведет решение вопроса к ненадежным паллиативным мерам.

В условиях единого государства, единых законов и правил местное сообщество и органы власти каждого отдельного административно-территориального образования не в состоянии противостоять приходу на территорию внешних капиталов или поступлению внешних (импортных или из других территорий) товаров. Но одновременно следует иметь в виду, что такое во многих случаях искусственное привнесение извне капиталов и товаров есть уничтожение местных экономических секторов. Именно в этом состоит причина местной деиндустриализации и разрушения других видов хозяйственной деятельности.

Подчинение высоким абстрактным теоретическим постулатам о свободной конкуренции и выживании более эффективного произ-

водителя приемлемо только для экономически и технологически сильных хозяйствующих субъектов и территорий. Теория свободной конкуренции — это теория сильных и в интересах сильных. По своей сути это даже не экономическая теория, а идеологический постулат, защищающий сильных под предлогом равных возможностей. Норвежский экономист Эрих Райнерт, выполнив огромную работу по изучению влияния свободной торговли на развитие многих стран мира, в своей обстоятельной монографии (2007) пришел к выводу: «...Все страны, которые сегодня богаты, обязательно проходили через период защиты национальной обрабатывающей промышленности» [19, с. 54].

Для реализации анализируемого фактора нужна концепция территориальной индустриализации. В ее основе должен находиться тезис о том, что разные технологические возможности приводят к появлению многообразных видов экономической деятельности — от простейших производств по выпечке хлеба до сложнейших, включающих выпуск электронного оборудования. Поэтому ни от каких технологий не следует отказываться. Чем их будет больше, тем больше сформируется разнообразных видов деятельности. Важно, чтобы для их применения готовились местные кадры. В формировании интеллектуального потенциала будет проявляться организующая роль местной власти. Такой подход позволит территориям использовать имеющиеся у них ресурсное разнообразие, а не стремиться всем и одновременно создавать «силиконовые долины». Возникающая при этом неравномерность экономического развития территорий будет выступать мотивом концентрации усилий на использовании новейших технологий.

Поэтому если местное сообщество решит укреплять жизнестойкость своей территории, то оно должно в основу своей стратегии положить развитие обрабатывающих отраслей, которые дают возможность применять новые технологии и за счет дифференциации продукции получать дополнительный доход. Общим условием такого развития событий является существенная интеллектуальная зрелость основной массы местного сообщества.

Пятый фактор — использование феномена несовершенной конкуренции. Он связан с тем, что реальный успех в развитии территории рождается лишь через действие несовершенной конкуренции, когда территория и находящиеся на ней предприятия получают дополнительные возможности для набора своей эко-

номической силы. На равных могут бороться только равные по силе и возможностям. При борьбе слабого с сильным всегда побеждает сильный.

Противодействие негативным процессам на территории (деиндустриализации и т. д.) может состоять только в объединенности местного сообщества и в действиях властей (насколько позволяет действующее законодательство) по созданию условий для поддержания местного производителя.

Укрепление жизнестойкости территории есть получение ею дополнительного дохода (ренды), обеспечивающего рост благосостояния людей, за счет применения в хозяйственной деятельности результатов интеллектуализации населения и распространения среди него нравственно-этических принципов поведения. Следовательно, возрастающая отдача укрепляет жизнестойкость территории, а убывающая — снижает ее из-за невозможности расширить производство и качество продукции.

Но в данном случае для нас важно другое, а именно, что существование жизнестойкости территории связано с наличием несовершенной конкуренции, а последняя связана с обрабатывающей промышленностью, ее способностью создавать уникальные и редкие продукты человеческого труда. Принцип увеличения промышленно-обрабатывающего сектора должен стать ведущим в экономической политике властей территории.

Несовершенная конкуренция является базой неравномерного экономического развития территорий и государств. Поэтому тезис об одинаковом развитии всех территорий применим только к условиям совершенной конкуренции, которая предполагает выпуск однородной продукции, в связи с чем рыночная цена не может меняться по желанию предприятий-производителей. В то же время несовершенная конкуренция, вытекающая из предложения на рынок дифференцированных или уникальных товаров, предполагает возможность влияния на уровень цен и получение дополнительного дохода.

Содержание основных мер, обеспечивающих жизнестойкость территорий

Первой и самой главной мерой, обеспечивающей жизнестойкость территорий, является выработка сообществом мобилизующих целей, вокруг которых можно организовать всю социально-экономическую и нравственно-этическую деятельность.

Решение этой задачи должно начинаться с инициативы местных органов власти, поскольку только они имеют и право, и возможность включать в предприятия, организации, общественные объединения и другие структуры в многослойную работу в пределах административно-территориального образования. Все остальные инициативы могут развиваться и набирать силу только при согласии властных структур. Локальные мероприятия имеют право организовывать отдельные структуры и общественные организации, но включать в орбиту своих действий всю территорию без согласия официальных властей они не могут, поскольку это означало бы возникновение параллельного органа власти, даже если он будет работать на общественных началах. Из сказанного следует, что если местная власть не захочет целенаправленно и общенародно вырабатывать новые мобилизующие цели, то их никто не может «навязать» территории.

При осуществлении практических действий органы власти должны выполнять организующую и мобилизующую функции. Властные структуры должны, во-первых, всеми доступными средствами завоевывать сторонников успешного развития территорий. Здесь крайне важно создать психологический настрой всех людей на уяснение трудностей улучшения жизни на территории. Чем лучше они это поймут, тем сплоченнее будут работать. Территориальная система — это человеческая система. Все, что на ней совершается есть следствие действий людей, а следовательно, улучшение системы непосредственно зависит от населения. Поэтому положительные изменения находятся в пределах человеческих возможностей. Во-вторых, следует всячески стимулировать население на создание новых социально-экономических отношений и соответствующих им организационных структур.

Сюда надо еще добавить такую важную деталь, как роль первого властного лица. Современное построение властных органов таково, что мнение руководителя административно-территориального образования становится окончательным и «единственно правильным». Чтобы его переубедить, инициаторам потребуется не только много времени, но и неоправданных затрат интеллектуальных сил. Даже если большинство членов местной Думы выскажется положительно за тот или иной вопрос, то это еще не значит, что он будет решаться, поскольку придание правовых норм необходимым действиям наступает лишь по-

сле подписания документа главой территории (региона, муниципалитета). Но он может отказаться это сделать и по закону будет прав. Иное развитие событий возможно лишь при введении системы коллективного решения вопросов. Поскольку ее нет, то следует в обществе создавать атмосферу критической самооценки руководителями своих действий, что позволит им вносить растущий положительный вклад в систему социальных преобразований. Такой поворот в концепции роли личности будет соответствовать не только общим, но также и их собственным интересам. Но одновременно необходимо, чтобы положительную деятельность лидера территории активно поддерживала основная масса жителей.

Второй мерой является целенаправленное формирование отношений гражданского общества на территории, особенно нравственно-этических отношений. Следует понять, что решение этой задачи включает не только свободу человека и обеспечение его независимости от государства. Оно также не сводится к созданию различных политических и общественных объединений или организации коллективных выступлений против неправомерных действий властей на свободу собраний, митингов, шествий. Формирование отношений гражданского общества — явление более широкое.

С точки зрения понимания человека как главного фактора социально-экономического и социокультурного развития суть гражданского общества состоит в формировании человека-личности, обеспечивающего свободное и всестороннее развитие всех других людей-личностей. Это значит, что в современных условиях, т. е. в условиях высокой технической оснащенности общества, в условиях предельного господства человека над природой, в условиях реальной возможности исключить голод из жизни людей и резко увеличить продолжительность их жизни, в этих условиях на первый план выдвигается необходимость формировать высокие нравственно-этические качества людей. Только они, развивая толерантность и компромиссность в отношениях между индивидуумами, помогут сохранить как все человеческое общество, так и каждого отдельного его члена. Но именно на эту сторону в содержании гражданского общества ни современная правящая элита всех уровней (муниципального, регионального и федерального), ни многие ученые, особенно экономисты и социологи, не хотят обращать внимания, считая такие вопросы недостойными изучения и обсуждения.

Третья мера. Для обеспечения жизнестойкости территории нельзя концентрировать основные усилия на узких и частных проектах, поскольку они слабо влияют на общую ситуацию в регионе или муниципальном образовании, а поэтому ставят под сомнение конечную эффективность усилий, которые тратятся на их решение. Если же приходится решать узкие и частные вопросы, то руководители обязаны каждый раз соотносить их важность и социальную полезность с общей стратегией развития территории [2]. Как отмечал создатель Римского клуба (1968) и Международного института прикладного системного анализа (1972) итальянский менеджер и ученый Аурелио Печчеи (1908–1984), «любовь к деталям и способность выдвинуть их на передний план часто мешает видеть вещи в более широком контексте» [17, с. 110].

Итак, для решения проблем жизнестойкости территории местное сообщество должно в своей практической деятельности постоянно проходить логическую цепочку из трех элементов: знать, хотеть, мочь. Нарушение указанной последовательности каждый раз будет приводить не просто к нежелательным последствиям, но в большинстве случаев к крайне негативным. Например, если руководство региона имеет финансовую возможность решить какой-то вопрос, то не следует начинать именно с имеющейся возможности. Сначала следует понять (знать) нужно ли это делать. На этой основе уяснить будущие последствия совершаемого деяния. После этого оценить: хочет ли руководство (и территориальное сообщество) иметь дело с выявленными последствиями. И только после этого переходить к элементу «мочь», т. е. приступать к реализации задуманного, о котором все известно, включая положительные и негативные последствия, и которое хочется сделать.

Программа действий

Программа конкретных действий по обеспечению жизнестойкости территории должна включать следующие меры:

— Осознание того, что территория занимает «не тем, чем нужно». Это будет выявлено на основе бизнес-анализа развития территории, который должны провести созданные для этого аналитические службы в содружестве с учеными.

— Целенаправленное стремление к видам деятельности, для которых характерна растущая добавленная стоимость.

— Разработка стратегии развития территории.

— Повышенное внимание сектору обрабатывающей промышленности и проведение территориальной реиндустриализации на основе новых технологий.

— Осуществление диверсификации производства.

— Поиск вариантов территориальных кластеров вокруг «главного промысла», существующего на территории.

— Формирование высококвалифицированных кадров, но при условии развития обрабатывающих отраслей промышленности, поскольку без этого грамотные специалисты не найдут места приложения своим знаниям.

— Содействие развитию в обществе нравственно-этических ценностей.

Заключение

В развитии территорий вообще, и российских — в частности, общество и местные сообщества достигли той границы, за которой право на ошибку сводится к минимуму. Или будут найдены новые пути и методы улучшения жизни на всех территориях, где проживают люди, или все территории охватит процесс деградации. Развитые территории будут деградировать в обеспечении качества жизни своего населения за счет неуправляемого притока людей с разоряющихся территорий и гипертрофированного производственного развития.

В разоряющихся территориях продолжатся деградационные процессы в связи с уменьшением количества рабочих мест, численности молодежи и, соответственно, старением населения, постепенным износом инженерной инфраструктуры, жилых домов, дорог.

Противодействием деградационным процессам может и должно стать новое экономическое и социокультурное поведение людей. Его основа определяется интеллектуальным и нравственно-этическим уровнем населения, проживающего на территориях. Простого изменения механизмов управления, стимулирования, налогообложения уже недостаточно, поскольку оно не несет с собой принципиальных перемен в систему сложившихся человеческих отношений.

Люди уже овладели такими высокими технологиями, что могут удовлетворить все общественно необходимые (разумные) потребности. Поэтому во главу угла преобразований общественных отношений должно быть поставлено счастье человека. Но для этого людям необходимо научиться такому управлению технологическими возможностями, которое позволит снизить до оптимального уровня со-

циальное и экономическое неравенство между членами общества, даст возможность всем развиваться как личностям, а не как биологическим существам. При этом нужны перемены в поведении не только властей, но и широких масс общества.

Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект 12-П-7-1001

Список источников

1. Болховер Д. Живые мертвецы : пер. с англ. — М.: Добрая книга, 2006. — 208 с.
2. Бочко В. С. Интегративное стратегическое развитие территорий: теория и методология. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 316 с.
3. Бочко В. С. Теория экономического счастья человека: необходимость формирования и направления поиска // Журнал экономической теории. — 2012. — № 4. — С. 7-18.
4. Бочко В. С. Территориальная конъюгация и формирование интеллектуально-инновационного пространства // Экономика региона. — 2010. — № 2. — С. 7-20.
5. Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная. Новый доклад Римскому клубу / Пер. А. П. Заварницына, В. Д. Новикова; под ред. Г. А. Месяца. — М.: Academia, 2000. — 400 с.
6. Вебер А. Теория размещения промышленности / Излож. и пер. Н. Морозова; под ред. и с предисл. Н. Баранского. — Л.-М.: Книга, 1926. — 223 с.
7. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — 384 с.
8. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — СПб: Кристалл, 2001. — 640 с.
9. Дышаева Л. Устойчивое развитие как безальтернативная стратегия эколого-экономического поведения // Экономист. — 2013. — № 5. — С. 73-80.
10. Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении : пер. с фр. / Предисл. М. М. Ковалевского; изд. 2-е — М.: Книжный дом «Либроком», 2011. — 80 с.
11. Медоуз Д., Рандерс И. Пределы роста. — М.: Прогресс, 1991.
12. Михайловский Н. К. Что такое прогресс? // Михайловский Н. К. Избранные труды / Сост. и вступ. ст. и коммент. В. В. Блохин. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 664 с.
13. Мокир Дж. Дары Афины. Исторические истоки экономики знаний / Пер. с англ. Н. Эдельмана; под ред. М. Ивановой. — М.: Изд. Института Гайдара, 2012. — 408 с.
14. Морозов Г. Ф. О лесоводственных устоях // Морозов Г. Ф. Избранные труды в двух томах. — Т. 1. — М.: Лесная промышленность, 1970. — 559 с.
15. Морозов Г. Ф. Учение о лесе : изд. 7-е. — М.-Л.: Гослесбумиздат, 1949. — 456 с.
16. Основы устойчивого лесоуправления : учеб. пособие для вузов / М. Л. Карпачевский, В. К. Тепляков, Т. О. Яницкая, А. Ю. Ярошенко; Всемирный фонд дикой природы (WWF). — М.: Всемирный фонд дикой природы, 2009.
17. Печчеи А. Человеческие качества / Пер. с англ. О. В. Захаровой; общ. ред. и вступ. ст. акад. РАН Л. М. Гвишиани; изд. 2-е. — М.: Прогресс, 1985. — 312 с.
18. Пчелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / Рос. акад. наук, Ин-т народнохозяйственного прогнозирования. — М.: Наука, 2004. — 258 с.
19. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автомова; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшая школа экономики, 2011. — 384 с.
20. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Эксмо, 2007. — 864 с.

Информация об авторе

Бочко Владимир Степанович (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: vbochko@mail.ru).

V. S. Bochko

Vital stability of territory: the contents and ways of strengthening

The paper shows that the traditional outlook on development of territories as the process of alignment of their socio-economic development with the help of external influences should be advanced and replaced by a new vision. The purpose of the work is the definition of the basic rules of the concept of vital stability of territories. The creation by the local population of the riches and well being by expansion of manufacturing industry on the basis of the use of intelligence — technological and moral — ethical factors are shown as the basic contents of the offered concept. A consequence of such approach is the growing feedback of made expenses, as technologically completed production will be realized but not raw material or semi-finished item. Only the differentiation industrial development of the territory is capable to deduce it from a condition of poverty and depression. The understanding of development of the territory as creation of conditions for growth of people's wellbeing and formation of a man as a person is opened. The accent of the attention on the promotion of a man not only as the purpose of transformation of territory, but also as the factor of its safe development through an increase of his or her intellectual and spiritual levels is made. The measures and instruction on innovation to the strengthening of vital

stability of territories are offered. The separate results of research were used at the prolongation of the Plan for strategic development of Yekaterinburg up to 2020. Authorities of territories at the formation of their development strategy can apply the new offered rules.

Keywords: vital stability of territory, steady development, economic development, man — person, intellectual and moral — ethical level, territorial industrialization

Work is performed with support of the program of fundamental research of the UB RAS, the project 12-P-7-1001

References

1. *Bolkhover D.* (2006). Zhivyye mertvetsy: per. s angl. [Living dead: translation from English]. Moscow, Dobraya kniga [Kind book], 208.
2. *Bochko V.S.* (2010). Integrativnoye strategicheskoye razvitiye territoriy: teoriya i metodologiya [Integrative strategic development of territories: theory and methodology]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, UB RAS], 316.
3. *Bochko V.S.* (2012). Teroiya ekonomicheskogo schastya cheloveka: neobkhodimost formirovaniya i napravleniya poiska [Theory of person's economic happiness: the necessity of formation and search direction]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory], 4, 7-18.
4. *Bochko V.S.* (2010). Territorialnaya konyugatsiya i formirovaniye intellektualno-innovatsionogo prostranstva [Territorial conjugation and formation of intellectual and innovative space]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 2, 7-20.
5. *Vaizekker E. fon, Lovins E., Lovins L.* / under translation of Zavarnitsyna A.P., Novikova V.D., Mesyats G.A. (Ed.) (2000). Faktor chetyre. Zatrata — polovina, otdacha — dvoynaya. Novyy doklad Rimskom klubu [Factor four. Expenses — a half, return — a double. New report to the Roman club]. Moscow, Academia, 400.
6. *Weber A.* (1926). Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti [Theory of industrial location]. Inder translation of Morozova N., Baransky N (Ed.), Moscow, Kniga, 223.
7. *Gumilyov L.N.* (2002). Konets i vnov nachalo. Populyarnyye lektsii po narodovedeniyu [End and again beginning. Popular lectures on ethnography]. Moscow, Rolf, 384.
8. *Gumilyov L.N.* (2001). Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and Earth biosphere]. St. Petersburg, 640.
9. *Dyshayeva L.* (2013). Ustoychivoye razvitiye kak bezalternativnaya strategiya ekoloo-ekonomicheskogo povedeniya [Sustainable development as a single-option strategy of eco-economic behavior]. Economist, 5, 73-80.
10. *Kont O.* (2011). Dukh pozitivnoy filosofii. Slovo o polozhitelnom myshlenii: per s fr. [The spirit of positive philosophy. Word of positive thinking: translated from French]. Preface of M. M. Kovalevsky, 2-d Issue, Moscow, Knizhny dom, «Librokom» Publ, 80.
11. *Meadows D., Randers I.* «The Limits to Growth» (1991). Moscow, Progress.
12. *Mikhailovskiy N.K., Blokhin V.V.* (Ed.) (2010). Chto takoye progress [What does progress mean?]. Izbrannyye trudy [Selectas]. Russian political encyclopedia, 664.
13. *Mokir J.* (2012). Dary Afiny. Istoricheskie istoki ekonomiki znaniy [Athena's Gift. Historical sources of economic knowledge]. Translated from English by Edelman N., Ivanova M. (Ed.) Moscow, Publ of Gaidar Institute, 408.
14. *Morozov G.F.* (1970). O lesovodstvennykh ustoyakh [About silvicultural principles]. Izbrannyye trudy v dvukh tomakh. T.1 [Selecta in two volumes. Vol.1]. Lesnaya promyshlennost [Timber Industry], 559.
15. *Morozov G.F.* (1949). Uchyonyye o lese: izd. 7-e [The doctrine of the wood: 7-th edition]. Moscow-Leningrad, Goslesbumizdat Publ., 456.
16. *Karpachevskiy M.L., Teplyakov V.K., Yanitskaya T.O., Yaroshenko A.Yu.* (2009). Osnovy ustoychivogo lesoupravleniya: ucheb. posobie dlya vuzov [Bases of steady forest management: studies. grant for higher education institutions]. Vsemirny fond dikoy prirody [WWF]. Moscow, WWF.
17. *Peccei A.* (1985). Chelovecheskiye kachestva [The Human Quality]. Translated by Zakharova O.V. Gvishiani M.L. (Ed.) — 2-d edition. Moscow, Progress, 312.
18. *Pchelintsev O.S.* (2004). Regionalnaya ekonomika v sisteme ustoychivogo razvitiya [Regional economy in system sustainable developments]. Ros. akad. nauk, In-t narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya [RAS, Institute of Economic Forecasting]. Moscow, Nauka, 258.
19. *Reinert E.* (2011). Kak bogatyye strany stali bogatymi, i pochemu bednyye strany ostayutsya bednymi [How Rich Countries Became Rich and Why Poor Countries Remain Poor] / Translated by Avtonomova N., Avtonomva N (Ed.). Vyshaya shkola ekonomiki [Higher School of Economics]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 384.
20. *Shumpeter I.A.* (2007). Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm I demokratiya [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. Moscow, Eksmo, 864.

Information about the author

Bochko Vladimir Stepanovich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29 Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: vbochko@mail.ru).